

И.В. Кирдяшкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социальной работы Гуманитарного факультета Томского университета систем управления и радиоэлектроники

Некоторые аспекты роли науки в Отечественной истории

Резюме: В статье представлен общий авторский взгляд на роль научно-рациональных знаний в культурной (в том числе политической) истории России. В частности, описано их участие в механизме воспроизводства русской власти как системообразующего фактора отечественной истории. При этом особое внимание уделено значению в этом процессе научных обществ. Дана попытка анализа их организационных основ и целей, направленных в к.ХІХ-н.ХХ вв. на освоение территории и ресурсов Сибири, и формирование в сознании местного населения просветительского облика русской власти, что не мешало быть ей самой собой.

I.V. Kirdyashkin, Candidate of History sciences, Assistant Professor at the chair of History and Social work of the humanitarian department of Tomsk state University of control systems and radioelectronics.

SOME ASPECTS OF THE SCIENCE ROLE IN THE PATRIOTIC HISTORY

Summary: In this article the general view of the author on the role of scientific-rational knowledge in cultural (including political) history of Russia is presented. In particular, its participation in the mechanism of the Russian power reproduction as a system-forming factory of the Native History. Special emphasis is laid on the significance of the scientific communities in this process. There is an attempt to analyze their organizational fundamentals and aims, directed towards opening up the territories and resources of Siberia as well as to the formation of the enlightened image of the Russian power in the consciousness of the local population, what didn't prevent it from being itself, by the end of the XIX century – beginning of the XX century.

Тема о судьбе российской науки из популярной становится насущной. Благополучие любой страны мира зависит сегодня от уровня имеющихся у нее наукоемких технологий жизнедеятельности. При этом наука и государство, особенно в России, связаны еще надолго. Вопрос в том, на каких основаниях. И тут не обойтись без учета стержневых факторов истории этого союза.

Так, на протяжении практически всего времени, системообразующим элементом русской истории была власть. Причем власть, выросшая не из юридических норм, не из определенной политической идеологии, а из задачи контроля над завоеванной территорией и ее ресурсами, поддерживающими ее существование. В условиях Нового времени этот феномен начинает пронизывать все поры социального организма. Этому было трудно что-нибудь противопоставить, так как это власть, для которой ее рождающиеся институты вторичны и «уличить» ее в чем-то, даже в существовании, практически невозможно. Это - власть в чистом виде, как движущий фактор человеческого развития, реализованный в способности и праве распоряжаться кем-либо, чем-либо, оказывать решающее воздействие на судьбы и поведение людей с помощью различного рода средств: воли, авторитета, насилия, принуждения, в том числе, и воздействием на психику, эмоции, уязвимые места внутренней, исторически сложившейся, природы русского человека.

Власть, которая на протяжении столетий творила историю России и владела умами ее граждан, есть также во многом и акт самосознания русского народа, олицетворяющего его «эго», которое по определению не может находиться на месте.

Для русского самосознания характерны вечные колебания между сильной авторитарностью и хаотическим анархизмом. Обретение и обновление культуры, то есть формы в громадном географическом пространстве русского бытия, шло через воссоздание очередной раз нового содержания власти, имеющей еще большие возможности для упорядочивания ценностей и норм жизни русского человека. Это создавало благоприятную культурную почву для роста легитимности действий власти по усилению мер контроля над обществом и территорией. По сути, это наиболее впечатляющее достижение нашего массового национального самосознания. Ни в одной стране мира тождественность интересов личности и интересов власти не достигает таких масштабов.

В качестве примера обратим внимание на некоторые образцы российской социальной истории - научные общества, которые имеют богатую историографию. Отметим то, что исследования и результаты на эту тему относятся к истории науки и ее учреждений в России, истории общественных организаций. Этот угол зрения, на мой взгляд, не отвечает полному пониманию назначения научных обществ в том, что можно назвать жизнью русского общества.

Масштабных научных исследований научные общества не вели. Этим на протяжении всей истории науки занимались, в основном, или специальные исследовательские центры (в университетах, а впоследствии лабораториях и институтах) при финансовой государственной или частной поддержке, или энтузиасты. Термин «научные общества» означает во многом не их предназначение, а профессиональную принадлежность лиц, являвшихся двигателями, поддерживающих своими усилиями их существование.

Выводы исследователей относительно их целесообразности как носителей достижений науки и техники, новых, в частности, демократических, полезных для развития промышленности и предпринимательства отношений, на мой взгляд, мало подтверждаются реальными фактами из их деятельности. Любое из обществ, в своем управлении, во многом воспроизводило форму правления в России. Действия членов обществ были ограничены уставами, утвержденными государственными учреждениями, в частности, циркулярами Министерства внутренних дел и Министерства просвещения.

Если воспринимать научные общества как механизмы нахождения компромиссов между властью и передовыми общественными деятелями, в том числе и из научной среды, их

политическими взглядами, то, по всей видимости, вывод относительно их политической целесообразности следует скорректировать. Общества служили не передовым общественно-политическим идеям, как часто говорится, а передовым прозрениям власти.

На мой взгляд, природа возникновения и существования научных обществ лежит, главным образом, в ином измерении, а именно, в системе власти нового типа, которую произвела на свет, возникшая под воздействием реформ самой власти, в к. XVIII - н. XX вв., потребность русского общества в самовыражении.

Неслучайно общества возникают в период правления Екатерины II, названный историками либеральным. Именно в это время – период бурного развития русского просвещения и появления ростков национальной саморефлексии в лице произведений А.Н. Радищева, Н.И. Новикова, научно-рациональное знание - плод, прежде всего, западноевропейской культуры, получает наибольшее распространение в российском обществе. Наука, импортированная Петром I, не имела в России культурной санкции, ее развитие диктовалось прагматизмом реформаторов. В период Екатерины II внедрение научных знаний сопровождается либеральными подвижками в социально-экономическом развитии страны. Наука становится подспорьем государственной идеологии, легитимность которого растет на основе распространения рационализма и формирования слоя людей вооруженных научным знанием – интеллигенцией, которая по мере развития, так называемого, «Освободительного движения» стремилась стать новой властью.

Члены научных обществ работали в них добровольно, но принцип добровольности основывался, во многом, на традиционном сакральном восприятии русского массового сознания всего того, что делает власть. Научное знание для разночинцев (людей-выходцев из не привилегированных сословий, получивших образование, благодаря своим способностям и составлявших основную базу обществ) являлось, своего рода, новой религией, обновленным православием. Оно же само, долгое время, было важной составляющей власти, поддерживающей ее легитимность в народном сознании, поэтому несло в себе не только добровольное служение религиозным ценностям, но и печать необходимости. По-видимому, не без оснований А.С. Панарин считает, что в официальном православии больше просвещения, чем веры¹.

В условиях неразвитости в русской культуре личностного сознания, которое растворялось в социальном, западноевропейский рационализм становится, скорее, не орудием психо-эмоционального освобождения сознания и, в целом, жизни русского человека из под официальной опеки и психологического давления-опеки государственных механизмов, а скорее, орудием его еще большего закрепощения. Механистически воспринятый рационализм был культурным каналом включения сознания русского человека в сферу государственных нужд и интересов. Он устанавливал барьеры в едином культурном пространстве, создавал замкнутые социальные ячейки, подконтрольные только власти как его источнику. За счет прививок рационализма общество становилось более управляемым.

Самые первые из научных обществ, возникшие в столичных городах (к. XVIII - первая половина XIX вв.), – Вольное экономическое общество, естественно-научные, исторические несли бремя задач, стоящих перед господствующей формой управления - самодержавием (отмена крепостного права, освоение завоеванной территории, формирования идеологии).

Важной задачей власти в условиях формирующегося индустриального общества было формирование сознания человека, как части рационально устроенного социального механизма, в котором нет места частным привязанностям, всему тому, что не согласовывалось с официальным знанием и ослабляло мобилизующие усилия власти.

Научные общества как, главным образом, средства пропаганды научных знаний должны были заниматься целым спектром исследований и форм, так называемого, просветительства. Их в полной мере отображают организационные основы части сибирских обществ, в частности

находившихся на территории Томской губернии, где в одном городе Томске в конце XIX-начале XX вв. были сосредоточены все вузы Западной и Восточной Сибири. Сибирь - место, где процессы внутренней колонизации властью своей территории (изучение и освоение) вместе с ее населением, ввиду удаленности от центра, слабой населенности, были выражены наиболее ярко. Томская губерния, а именно г.Томск, являлась своего рода инкубатором, из которой впоследствии делегировались носители новых знаний и методов создания благоприятной социальной среды, которая в Сибири претерпевала большой мировоззренческий хаос, нежели у россиян из более обжитых центральных районов.

Само развитие естествознания Нового времени стало возможным в результате возникновения определенной системы идеалов и ценностей, задающей отношение к природе как ресурсу человеческой деятельности и механизму требующего разборки. Немаловажное значение в этом имели научно-популярные организации.

Гигантским, требующим исследования, неизвестным «материком», была Сибирь. Появление первых научных обществ на территории Томской губернии произошло после открытия в Томске Томского Императорского университета в 1888 г., как фундамента просвещения в Сибири. Первым научным обществом в губернии стало Общество естествоиспытателей и врачей при университете.

Сама идея распространения при провинциальных университетах универсальных естественнонаучных обществ была провозглашена на первом всероссийском съезде естествоиспытателей, проходившем с 28 декабря 1867 г. по 4 января 1868 г. Образцом для подражания должно было служить преобразованное из Общества любителей естествознания при Московском университете в 1867 г. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии².

Создание именно естественно - научного общества, а не медицинского, в котором бы участвовали преподаватели единственного на тот момент в университете медицинского факультета, диктовалось интересом российских (в том числе томских) властей к неизведанному природному потенциалу Сибири, бывшей еще к середине XIX века на картах, по существу, большим “белым пятном”. Ее изучением в других крупных сибирских городах занимались отделы Русского Географического общества³. Этого требовали также экономические и геополитические интересы России, расширявшей свое влияние на востоке.

Устав общества был утвержден 19 августа 1889 г. Министром народного просвещения на основании пункта, действовавшего с 22 августа 1884 г. общего устава Императорских российских университетов⁴, разрешавшего учреждение научных обществ при университетах.

Уже в сентябре 1889 г. состоялось заседание учредителей общества, где был выбран его совет во главе с В.М. Флоринским, в то время являвшимся попечителем Западно-Сибирского учебного округа. Отметим, что выбор председателя, по-видимому, состоялся по аналогии с сибирскими отделами Русского географического общества, во главе которых обычно стояли местные чиновники самого высокого ранга.

Известно, что новое содержание в культуре легче всего привносится через уже сложившиеся старые формы культурного развития или механизм экстраполяции. Научные общества напоминали своего рода общины, в том смысле, что были частью патерналистской стратегии русского самодержавия, но уже по отношению к интеллигенции.

Членами-учредителями общества были профессора медицинского факультета А.С. Догель, А.М. Зайцев, С.И. Коржинский, Э.А. Леман, С.И. Залесский, Н.М. Малиев.

Согласно уставу, Общество естествоиспытателей и врачей в своей работе предполагало научные и просветительские цели. Они заключались в содействии успехам всех отраслей естествознания и научной медицины; изучение Сибири и прилегающих к ней стран в естественно - историческом и медицинском отношениях; изучение населяющих Сибирь племен,

преимущественно инородцев, в антропологическом отношении, а также антропологическое изучение по археологическим памятникам живших в Сибири доисторических племен, распространение естественно - исторических и медицинских сведений, привлечении наибольшего числа лиц к исследованиям.

Характерной чертой общества являлось отсутствие образовательного и имущественного ценза для действительных членов, что было, вероятно, следствием небольшого числа заинтересованных в целях общества и ограниченного круга лиц в Сибири того времени, которые могли бы заручиться поддержкой учредителей, людей на тот момент незнакомых для широких кругов местной общественности. Учредители могли дать тогда рекомендацию только лицам, с которыми им приходилось, в основном, сталкиваться по долгу службы - коллегами по университету, его администрацией, другими представителями местной интеллигенции.

При решении вопросов, связанных с изменением устава или структуры общества (выделение подразделов, секций и т.д.), требовалось ходатайство в совет университета, основанное на предварительном согласии не менее 2/3 состава действительных и почетных членов, живших в Томске⁵. Эта привязка, видимо была рассчитана на учет мнения наиболее образованных членов, среди которых наибольшим авторитетом и числом могли обладать университетские преподаватели и чиновники различных государственных ведомств.

Некоторые члены общества выступали за его еще большую закрытость. Так, после того как В.М. Флоринский был на очередном собрании совета забаллотирован в председатели, он попытался изменить порядок формирования состава общества. По его мнению, действительными членами общества, помимо преподавателей университета, могли стать только лица, окончившие курс высших учебных заведений со специальным медицинским или физико-математическим образованием. Прочие специалисты с высшим образованием могли быть, как он считал, членами только филиального естественно - исторического отдела. Лица же, не получившие высшего образования и не являвшимися специалистами в области медицины, естествознания и технико-инженерных отраслей, могли быть только членами - сотрудниками или соревнователями с имущественным единовременным цензом в 500 рублей (до этого было 300 рублей)⁶. К тому же совет общества должен был состоять исключительно из сотрудников университета.

Попечитель писал, что новые пункты устава должны были еще более привязать общество к университету, как оплоту научной жизни в регионе, и гарантировать его состав от преобладания в нем действительных членов, которые, будучи малополезны в научном отношении, могли бы силою большинства голосов влиять на направление административных дел, как это произошло на заседании, когда он был переизбран с поста председателя.

Предложения бывшего председателя были отклонены большинством собрания общества 30 октября 1892 г., где они обсуждались.

Более прагматическую направленность имело учрежденное в 1903 г. Общество практических врачей Томской губернии. Его создание было давней потребностью местных врачей. Инициативу формирования общества взял на себя томский санитарный врач К.М. Гречищев. Эти вопросы относились к компетенции городского управления. Немаловажным фактором, повлиявшим на учреждение общества, было, по-видимому, избрание на пост городского головы в 1902 г. члена общества врача А.И. Макушина, активного сторонника усиления внимания к проблемам томского общественного здравоохранения.

18 октября 1903 г. проект устава был утвержден в Министерстве внутренних дел.

Согласно уставу, цель общества состояла в научно-практической разработке профессиональных вопросов врачей и постановке системы общественного здравоохранения в Томской губернии. В компетенцию общества входило изучение местных условий, от которых могла зависеть демографическая ситуация в губернии, а также содействие в обеспечении населения достаточным количеством лечебных мест и средств, улучшении санитарного

состояния бытовых условий населения, помощи администрации и местным общественным управлениям советами и посильного участия в мероприятиях врачебно-санитарного плана.

Совет общества должен составлять годовой отчет о деятельности общества, его средствах, предоставлять его губернатору, который, в свою очередь, направлял эти сведения в Министерство внутренних дел. Вопросы реорганизаций и нововведений в обществе могли решаться только с разрешения местных властей и Министерства внутренних дел. Совет должен был заблаговременно уведомлять начальника местной полиции о времени, месте и предметах обсуждений заседаний общества⁷.

Инициатива учреждения Юридического общества исходила от профессоров юридического факультета университета⁸.

На заседаниях совета университета 4-6 марта 1900 г. был принят проект устава. 6 февраля 1901 г. устав был утвержден Министром народного просвещения⁹.

На торжественном открытии общества член его совета служащий томского окружного суда Д.Г. Безносков произнес речь “Задачи Томского юридического общества в связи с некоторыми недостатками судебного строя в Сибири”, где отметил, что открытие Юридического общества - это призыв правительства всем образованным силам участвовать в научной разработке законодательства Сибири¹⁰.

Оно должно было, в частности, заниматься собиранием материалов по обычному праву Сибири или совокупности неписаных правил поведения (обычаев), сложившихся в крае. Это должно было дать материал для местного законотворчества.

С надлежащего разрешения администрации университета, общество могло издавать печатный орган и устраивать публичные лекции и курсы¹¹.

В отличие от устава Общества естествоиспытателей и врачей, в уставе Юридического общества роль совета и председателя оговаривалась особо, чем подчеркивалась их значимость. Председатель, будучи главой совета, должен был руководить заседаниями, наблюдать за порядком и представлять его во взаимоотношениях с другими учреждениями и лицами¹².

В Юридическом обществе был образовательный ценз для действительных членов, который допускал членство в нем только лиц с высшим образованием. Профессора и другие преподаватели юридического факультета университета, по их желанию, могли считаться членами общества без предварительного голосования на общем собрании членов.

Правом голоса при решении всех вопросов в обществе обладали действительные и почетные члены. Правление могло состоять тоже из действительных и почетных членов. При этом, согласно п.12 устава, председатель и один член совета должны были избираться непременно из профессоров или других преподавателей юридического факультета Томского университета, а остальные члены совета - заместитель, казначей, библиотекарь и еще один член совета - из всех членов общества.

Более открытый характер имело Педагогическое общество. Цель его в уставе определялась так: “Систематически следить за текущей педагогической деятельностью в России и за границей, способствовать уяснению вопросов, выдвигаемых учебно-воспитательной практикой, и облегчать взаимопомощью занятия педагогией”¹³.

В соответствии с уставом, вся деятельность общества контролировалась местной властью в лице попечителя учебного округа и губернатора. В частности, попечитель учебного округа должен был утверждать совет общества и изменения в уставе, проекты которых должны были быть предварительно рассмотрены в Министерстве просвещения. Годовой отчет предоставлялся попечителю учебного округа и губернатору. Издавать свои труды или периодические издания общество могло только с разрешения Министра внутренних дел и цензуры. Губернатор имел право, по своему усмотрению, закрывать его собрания¹⁴.

Созданное общество, согласно, утвержденным правительством правилам об обществах и союзах 1906 г., разрешавшим их создание только по усмотрению губернатора, находилось исключительно в ведении местной исполнительной власти.

Первым техническим обществом стал, созданный в 1902 г., Томский отдел Императорского Русского Технического общества.

Центральное отделение общества, находившееся в Санкт-Петербурге, пользовалось поддержкой правительства. Его членами были многие министры царского правительства. Имперский тип модернизации - "сверху", ориентированный на достижение военно-технологического превосходства, ставил технические отрасли в число приоритетных в политике государства. Техническое общество, расширившее свою деятельность на всю страну вследствие участия в его работе членов правительства, предоставления пособий из казны, разных прав и привилегий, имело статус, близкий к статусу государственного учреждения¹⁵. Оно координировало в России работу ученых-технологов в области химических производств, металлургии, машиностроения, судостроения¹⁶. Не могли остаться в стороне и ученые - преподаватели, созданного в 1900 г., Томского технологического института (ТТИ). Импульсом для открытия отдела общества послужили инициативы центрального отделения в области развития технического образования среди рабочих посредством устройства для них учебных заведений¹⁷.

В учреждении Томского отдела большую роль сыграл инженер - технолог, начальник технического отдела службы Тяги Сибирской железной дороги П.Е. Первов. Им было инициировано и составлено ходатайство перед центральным отделом с просьбой о принятии технических классов на станции Каинск, находившихся в епархиальном ведомстве, на свое попечение.

После некоторых перепитий было прислано уведомление о том, что Министерство внутренних дел 19 апреля 1902 г. дало разрешение на открытие Томского отделения¹⁸. До этого, в феврале 1902 г., министерство консультировалось на предмет открытия отделения с местным губернатором, который выразил свое согласие¹⁹.

Состав отделения, в соответствии с инструкцией, регулировался пунктами устава центрального общества²⁰.

Все взаимоотношения отдела с центральными правительственными учреждениями могли осуществляться только через совет центрального отдела. Ежегодно к 1 марта отделение было обязано представлять в совет центрального отдела отчет за предыдущий год о своей деятельности, денежную сумму, соответствовавшую числу членов в отделении (по 50 копеек на каждого) для высылки соответствующего числа экземпляров списка членов всего общества²¹.

Несколько позже, уже после фактического прекращения деятельности Томского отдела технического общества, в 1909 г., было создано Общество сибирских инженеров. Первое собрание учредителей общества состоялось 4 января в аудитории института, где рассматривался проект устава общества. Авторами обращения на имя губернатора о необходимости создания общества от 3 февраля 1909 г. были Е.Л. Зубашев, И.И. Бобарыков, А.А. Потебня, Т.И. Тихонов и А.М. Крылов²². Всего учредителей было 49, в числе которых, представлены преподаватели ТТИ, инженеры и госслужащие²³. Один из учредителей - директор ТТИ профессор Е.Л. Зубашев, определяя в своей речи на первом общем заседании 2 апреля 1909 г приоритеты будущего общества, наряду с задачами, которые преследовал Томский отдел технического общества (содействие развитию, изучение потенциала и потребностей местной промышленности), обозначил следующие направления деятельности вновь созданного общества: служение интересам местного общества, оказание помощи своим членам, распространение технических знаний через журнал и научная подготовка инженеров для местной промышленности²⁴.

Проявления социально-политической жизни в конце XIX – начале XX вв. в Сибири породили и развитие краеведческих обществ. И это не случайно. Краеведческие общества были организациями для поиска и популяризации региональной индивидуальности; сбора и иллюстрации прогрессивности усилий власти; демонстрации качественных изменений социального быта; канализации протестной социальной энергии, в чем особенно нуждались сибирские власти, ответственные перед центральными, за политический облик и освоение региона.

Первым из них в 1891 г. на территории губернии возникло Общество любителей исследования Алтая, учреждённое по инициативе группы лиц со специальным высшим образованием города Барнаула, в основном работников государственных ведомств. В числе 32 членов-учредителей были врачи Ф.Е. Засс, А.Н. Недзвецкий, горный инженер Л.Л. Мартини, учёные лесоводы П.Н. Соболев, П.Г. Чайгин, заведующий местным архивом Н.С. Гуляев, горный инженер Н.С. Волконский и другие²⁵. 24 марта 1902 г. общество официально было переименовано в Алтайский подотдел, отмеченного покровительством правящей династии, Императорского Географического общества. Заметная роль в переговорах об изменении статуса Общества любителей исследования Алтая с Санкт-Петербургским отделом Географического общества и руководством Западно-Сибирского отдела принадлежала сотруднику местного статистического бюро С.П. Швецову и его жене М.В. Швецовой²⁶. Причина преобразования лежала в финансовой сфере. Переименование давало обществу как подотделу Географического Общества ежегодную правительственную субсидию в 500 рублей²⁷.

Изменение статуса общества, предполагало определённые изменения в уставе. Согласно уведомления покровителя Западно-Сибирского отдела Географического общества генерал-губернатора Н.Н. Сухотина, после переименования общество могло сохранить в своей внутренней организации устав Общества любителей исследования Алтая, согласовав его с общим уставом Географического общества.

Общество любителей исследования Алтая преследовало две цели: сбор материалов для всестороннего изучения Алтая и сопредельных мест, а также обработка и распространение этих материалов (по мере возможности)²⁸.

В общем, эти пункты вполне соответствовали целям Западно-Сибирского отдела Географического общества (г.Омск) в задачи которого входило изучение Западной Сибири и сопредельных с нею стран в географическом, естественно - научном, статистическом и других отношениях²⁹.

Отличительной чертой устава Общества любителей исследования Алтая было причисление к составу его почётных членов без баллотировки Томского губернатора и начальника администрации Алтайского округа. Видимо, фактически не являясь руководителями общества, эти лица должны были выступать в роли его покровителей. Подобные покровители официально существовали у отделов Географического общества в лице губернаторов, а у всего Географического общества – в лице Императора.

Несколько иные условия возникновения, скорректированные событиями и результатами революции 1905-1907 гг., имел Томский отдел общества изучения Сибири и улучшения ее быта, который был частью новой политической системы в стране.

Так, с учреждением Государственной Думы и появлением корпуса сибирских депутатов возникли дополнительные возможности связи районов Сибири с центральными ведомствами России и освещения её социально-экономических проблем. Этому должно было способствовать созданное в марте 1908 г. в Санкт-Петербурге Общество изучения Сибири и улучшения её быта. Инициаторами и организаторами его были члены сибирской парламентской группы. Общество по началу было создано как консультативная организация при группе сибирских депутатов в Думе, а затем, превратилось в самостоятельную организацию, делившуюся на комиссии: земскую, юридическую, земельную, торгово-промышленную, рыболовную, инородческую,

комиссию по путям сообщения. С самого начала оно было многочисленным, в него записалось 105 человек, из них основная масса проживала в г. Санкт - Петербурге (69 человек), 36 человек было иногородних³⁰.

Общество имело целью изучение Сибири преимущественно в экономическом, культурном и правовом отношениях, а также содействие в подготовке и проведению в жизнь насущных для Сибири преобразований. В эту главную цель, как составные части, входили цели по исследованию Сибири в естественно - историческом отношении, что предусматривало организацию научных экспедиций и т.п.³¹ Санкт-Петербургское общество являлось головной организацией. Основная тяжесть реализации задач должна была лечь на его отделы, созданные по всей Сибири. Только в Томской губернии они имелись в г.Бийске, Змеиногорске, Мариинске, Новониколаевске³².

Учреждение отдела состоялось 25 мая 1907 г. на квартире ректора университета профессора В.В. Сапожникова. преподаватели Технологического института В.А.Обручев, П.А.Казанский, М.Э.Янишевский³³.

Устав был утвержден томским губернатором Л.Н. Гондатти 10 февраля 1910 года. Согласно ему, общество имело целью сбор, разработку и распространение естественно - научных, исторических, экономических, юридических, географических и других сведений о Сибири и прилегающих к ней странах³⁴. Эта цель так же, как и у Алтайского общества любителей исследования Алтая, была сходной с целями Географического общества. Для осуществления своих целей Томский отдел общества изучения Сибири и улучшения ее быта мог вести поиск сведений, связанных с его задачами через компетентных лиц; снаряжать экскурсии, экспедиции, организовывать съезды, выставки, образовывать специальные по предметам своей деятельности комитеты и открывать в районе своих действий местные отделы. Район действия общества составляли сибирские губернии и прилегающие к ним страны³⁵.

Один из инициаторов создания общества и его учредитель Г.Н. Потанин отмечал, что общество, по его мнению, должно служить сближению ученых, представляющих академическую науку, с местной интеллигенцией. Определяя культурно-просветительскую направленность общества, Г.Н. Потанин считал, что в задачи общества входило не столько увеличение знаний о Сибири, сколько распространение его в массе и приучение человека средне - образовательного уровня к служению интересам науки³⁶.

В общем же, в создании Томских научных обществ инициатива принадлежала томской интеллигенции: представителям исполнительной власти, работникам государственных образовательных учреждений. Последним это давало часть полномочий местной исполнительной власти и, в целом, несмотря на определенного рода конкуренцию между ними, сближало их цели. Контроль и опеку над обществами осуществляли органы исполнительной власти, чиновники самого высокого ранга.

Общей направленностью для всех томских обществ было также собирание этнографических данных – изучение народов населяющих Сибирь, особенных черт их образа жизни, языка, обрядов. И это были не только люди других национальностей, но и главным образом русскоязычные, оказавшиеся волею судьбы в Сибири, подданные российской империи, с бытом которых предстояло заново познакомиться. Сибирь, с развитием транспортных магистралей, внедрением достижений науки и техники, становилась важным источником экономических, демографических ресурсов для существования русского самодержавия. Освоение требовало массовости и своих миссионеров.

Для этого нужны были учреждения - форпосты. Ими не могли быть прежние органы власти, носители традиционного патриархального ее понимания. Ими стали объединения - носители новых взглядов на окружающий мир, ставшие важным орудием процесса воспроизводства русской власти, в функции которых входила «переработка» устоявшихся ценностных, психо - эмоциональных установок и формирование новых.

Потребность в самоидентификации как власти толкала царское самодержавие на перерождение за счет ресурсов своей внутренней колонии.

В целом, наука в дореволюционной истории России, не являлась самостоятельным фактором общественного сознания. Чтобы это произошло, необходима была ломка представлений о власти как единственном субъекте российского будущего и это, на мой взгляд, зависело, главным образом, от размера подконтрольной ей территории. Пока ее много, наука как удел немногих, инструмент в руках подконтрольной власти массового сознания. С учетом этого, научные изыскания проложат себе дорогу сейчас лишь после, а также в результате очередного «освоения» власти своей территории и населения. И этот процесс уже начался, о чем говорят успехи власти в области компьютеризации взаимоотношений государственных учреждений, по сути кровеносных – финансовых учреждений и общества. Но на этом поле, еще в большей мере, нежели в прошлом, русская власть непременно будет делить свои полномочия с мировой властью, в чем бы она ни выражалась, и станет постепенно ее частью, как и российская наука. Возможно именно в этом основной смысл процесса глобализации для России.

¹ Панарин А.С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX в. М., 1998. С. 129.

² Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979. С. 50.

³ Географическое общество за 125 лет. Л., 1970. С. 61.

⁴ Труды Томского общества естествоиспытателей // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1889. Кн. 1. С. 3.

⁵ Там же.

⁶ Томское общество естествоиспытателей и врачей. Протоколы заседаний за 1892-1899 годы. Томск, 1901. С. 27-28.

⁷ Там же. С. 75-79.

⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1461-б. Л. 10-11.

⁹ Безносков Д.Г. О задачах Томского юридического общества. Томск, 1902. С. 11-13.

¹⁰ Там же. С. 2-3.

¹¹ Устав Юридического общества при Императорском Томском университете. Томск, 1901. С. 5-6.

¹² ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 229. Л. 5.

¹³ Устав Томского педагогического общества. Томск, 1905. С. 1-10.

¹⁴ Филиппов И.Г. Научно-технические общества России (1866-1917). М., 1975. С. 29, 35.

¹⁵ Соболева Е.В. Организация науки в пореформенной России. Л., 1983. С. 150.

¹⁶ Лейкина-Свирская В.Г. Интеллигенция в России во 2-й половине XIX века. М., 1971. С. 257.

¹⁷ Там же. С. 52.

¹⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5076. Л. 1-2.

¹⁹ Там же. С. 52.

²⁰ Там же. С. 53-54.

²¹ К концу XIX века общество рассылало отчет по отделениям в различных городах России // Соболева Е.В. Организация науки в пореформенной России. Л., 1983. С. 150.

²² ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 6528. Л. 6, 13.

²³ Журнал общества сибирских инженеров. 1909. № 1. С. 2-4.

²⁴ Алтайский сборник. Барнаул, 1930. Т. 12. С. 87.

²⁵ Отчет совета исследования Алтая за 1898 и 1899 гг. 1900. Барнаул, С. 13-15.

²⁶ Отчет Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1902 г. Барнаул, 1903. С. 1.

²⁷ Алтайский сборник. Барнаул, 1899. Т. 4. Вып. 2. С. 1.

²⁸ Устав Императорского Русского Географического общества и положение о Западно-Сибирском отделе Императорского Русского Географического общества. Омск, 1897. С. 1.

²⁹ Мосина И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск, 1978. С. 115.

³⁰ Годовые отчеты о деятельности общества изучения Сибири и улучшения ее быта за 1-й и 2-й год существования (с 19 марта 1911 года) // Труды общества изучения Сибири и улучшения ее быта. Санкт-Петербург, 1910. Вып. 4. С. 21.

³¹ Сибирская жизнь. 1911. 5 января. Годовые отчеты о деятельности общества изучения Сибири и улучшения ее быта за 1-й и 2-й год существования (с 19 марта 1908 года по 10 марта 1910 года). СПб., 1910. С. 648.

³² Сибирские отголоски. 1909. № 87. С. 3.

³³ Устав Томского общества изучения Сибири. Томск, 1909. С. 1.

³⁴Там же. С.1.

³⁵Потанин Г.Н. Культурно-просветительские организации // Город Томск. Томск, 1911.С.97.